

В концертных залах столицы

1. Виолончельный 5 концерт А. Хачатуряна

В ПРОГРАММЕ одного из недавних концертов Государственного симфонического оркестра Союза ССР исполнялся новый виолончельный концерт А. Хачатуряна, заслуженно привлекавший внимание столичной музыкальной общественности.

Литература для виолончели, в особенности концертная, всегда была более ограничена, нежели для других инструментов. Тем более отродно появление за последнее время виолончельных концертов Н. Мясковского, С. Василенко, Р. Глиэра (только-что законченного автором) и других. Каждый из них является ценным вкладом в репертуар виолончелистов. Таким вкладом является и новое произведение А. Хачатуряна, которое отличаются черты свежести, мужественности и оригинальности.

Право первого исполнения виолончельных концертов давно уже завое-

вано талантливым Святославом Кнушевицким. Искусство Кнушевицкого, его тонкое мастерство помогли ему преодолеть те трудности, которые представляет для виолончелиста новая работа Хачатуряна.

Самобытность, оригинальность стиля — ведущая черта всего, что создано А. Хачатуряном за последние годы. Его произведения всегда легко узнать среди других музыкальных сочинений. Своеобразный склад мелодики, всегда связанный с народными традициями, острота гармоний, своя, «хачатуряновская», полифония, особо пластичная в своей гибкости, — все это создает в совокупности яркий индивидуальный стиль.

В виолончельном концерте, как и во всем, что он пишет, Хачатурян предельно современен. Это ощущение современности прежде всего в языке композитора. Яркий пример — тема из второй части концерта. В эмоциональной напряженности мелодии чувствуется энергия сегодняшних дней. В ладовом строении, в кажущейся неподвижности, статичности — вековая народная традиция. Но статика здесь лишь кажущаяся, а не действительная: душа этой мелодии чувствуется, что сильная, еле сдерживаемая страсть умеряется предельным напряжением воли.

Оптимистический жизненный тонус — типичное свойство музыки Хача-

туряна. Ему органически чужды тоскливые, сентиментальные настроения. В первой части виолончельного концерта дана смена различных душевных состояний. Главной теме, импульсивной и горячей, противопоставлена другая — лирически-вдохновенная.

Каденца соло виолончели в первой части приобретает характер драматического монолога с разнообразной ритмической орнаментацией. Быть может композитору следовало бы более сжато выразить свою мысль в каденце, разросшейся до размеров вполне самостоятельного и содержательного инструментального эпизода.

В финале концерта есть много жанровой прелести, непосредственности, и здесь сказывается склонность композитора к отражению современных ему явлений жизни. Танцевальность отдельных эпизодов воспринимается как кульминация в выражении народного ликования, как торжествующая песнь народной души. Появление главной темы первой части в конце финала ощущается не только как традиционная закономерность, но и как завершение стройного цикла человеческих чувств и душевных состояний.

Говоря об исполнении, необходимо отметить, что на этот раз Государственный симфонический оркестр Союза ССР, давно зарекомендовавший себя как коллектив высокой музыкальной культуры, далеко не был на высоте.

Чувствовалась какая-то несобранность звучания, а в «Болеро» Равеля, включавшем программу, просто отсутствовала чистота строя. Даже столь опытный мастер, как А. Гаук, не смог своим искусством компенсировать оркестровую неслаженность.

Георгий Поляновский.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА 18 НОЯ 46
г. Москва